

Наталья Рахматулина

В капле дождя.
Сборник
рассказов.
Книга 5

Наталья Рахматулина

В капле дождя. Сборник рассказов. Книга 5

<https://litres.ru/74615563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов в дорогу. В нем собраны маленькие истории из жизни. Истории вполне реальные и немного фантастические.

Нам всем свойственно немного приукрашивать яркие события нашей жизни. Так делала и я, собирая рассказы своих близких, друзей, своих клиентов, долго работая практическим психологом. И поскольку я уже почти пенсионерка, таких историй у меня немало.

Желаю приятного прочтения всем своим читателям в надежде, что вас у меня будет немало.

Содержание

Разбитое пианино	5
Просто счастлива	10
Простая история	17
Сердцу не прикажешь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталья Рахматулина

В капле дождя. Сборник рассказов. Книга 5

Разбитое пианино

Ленка стояла и смотрела на вдребезги разбитое пианино. Это же ее пианино.

- Я прямо с лестницы его как скатила. - хвасталась Любка. А Ленка чуть не расплакалась.

- Чего ты? Не кисни! Я же тебя спрашивала, заберешь его обратно или нет. Ты сама сказала, что оно тебе не нужно.

- Я не думала, что ты его так...

- Я хотела его отдать за вывоз. Но никто не брал. Даже в музыкальную школу такое старье не нужно.

Люба еще что-то говорила в свое оправдание, но Ленка была далеко в своих воспоминаниях. Казалось, что что-то подобное она уже пережила. И в памяти всплыла картинка.

Ей тогда было лет 13. Стояла июльская жара. Ленка с младшим братом Никитой, мамой и отцом шли на пруд. Дорога с автобуса проходила через их деревню. Уже не деревню, а голое поле. Год назад все снесли, чтобы строить новый микрорайон.

- Давайте подойдем. - предложила тогда мама, и все направились туда, где стоял их дом, из которого, казалось, совсем недавно перевозили бабушку в новую однокомнатную квартиру с большим балконом.

- Как-будто танком прошли! - Следы от трактора были везде, где когда-то были грядки, строения. От дома ничего не осталось, кроме водосточной трубы, из которой по капельки вытекала на землю вода, образуя маленькое озерцо,

рядом с которым примостился кустик земляники. Желтой земляники, которую выращивала бабушка.

- А вот тут была груша. Плоды маленькие, но вкусные. Помните? - спросила мама, и все начали вспоминать.

Ленка почему-то вспомнила тропинку к дому, калитку и кучу песка, который бабушка заказала специально для песочницы, для них, Ленки и Никитки.

- А вот тут слива. А вот тут малина по забору.

- А тут георгины.

- Да, георгины. Огромные, с большими цветами. Мать их специально разводила. Как и веники.

Вениками они называли гладиолусы. Почему веники, Ленка не знала. А цветы ей очень нравились.

- Как-то жалко. - казалось, что мама сейчас расплачется, ведь это была ее маленькая родина.

Действительно тогда жизнь у всех у них разделилась на «вовремя» и «после».

- Пошли отсюда.

Теперь это пианино. Ленка помнила, как делала домашку по фоно в первом классе. На подоконнике. Рисовала карандашом с книжки клавиши и играла. Иногда, правда, ей с мамой разрешали позаниматься в одном из кабинетов музыкальной школы.

Пианино ей купили только к концу учебного года, на день рождения. Старенькое, с рук. Это был настоящий большой

подарок. Ленка всегда почему-то думала, что обладать этим инструментом могут только очень богатые люди. Теперь богатой ощутила себя она.

На следующий день пришел супруг маминой подруги и настроил инструмент.

За все года учебы Ленка чего только не делала с пианино. И ставила газету между струнами и молоточками. И кнопками украшала звук, чтобы он больше напоминал синтезатор. Никитка кидал туда фантики от съеденных втихаря конфет, чтобы мама не узнала.

А сколько раз Лена двигала его по их большой квартире, и это на его ржавых колесах.

Пианисткой Ленка не стала, хотя ей пророчили блестящее будущее в этой роли. Она хотела быть эстрадной певицей. Но и это не получилось. Пианино замолчало на года.

Когда Ленка вышла замуж и у нее появилась своя квартира, она не сразу забрала «друга» с собой. Просто оттого, что Никите вдруг захотелось его покрасить. Старая краска стала отлетать, и это портило интерьер родительской квартиры. Но покрасил он его типографской краской.

Нет, пианино звучало. Но как-то не так.

Через пять лет Ленка все же забрала фоно к себе. И вот тогда, ровно 31 декабря, за три часа до Нового года, ее супруг решил его покрасить в серебряный цвет, а вместе с ним и входную дверь в квартиру, и подъездные ящики для почты. Красиво же. По-праздничному! Он так и написал бал-

лончиком на стене: «С Новым годом!». Эта надпись надолго сохранилась.

Хороший был Новый год, веселый. Нанюхался краски даже маленький попугайчик.

И таким, серебряным пианино стояло, пока Любка, их соседка, не выпросила его для своей дочурки.

Но дочурке музыка быстро надоела. Вот и полетело пианино вниз по лестнице.

- Может, так начинается что-то новое. - сказала Лена и захлопнула дверь в свою квартиру.

Просто счастлива

Задиристый женский смех было слышно у самого входа в офисное здание компании. Смеялись девочки из бухгалтерии.

Любочка шла по широкому коридору, с одной стороны которого были двери в офисы, с другой — стеклянные перегородки от пола до потолка. Она шла в свой кабинет. Тот самый кабинет бухгалтерии, в котором работала старшим бухгалтером. И чем ближе она подходила к нему, тем отчётливее понимала, что смеются над ней.

Это было не редкостью. Любочку недолюбливали. За что? Знаете, так бывает в жизни, люди не могут простить другим людям то зло, что сами причинили. Вот под эту «раздачу» Люда попала давно. Наверное, просто оттого, что не очень-то любила поддерживать с кем-то отношения в коллективе, в котором есть госпожа, а все другие — это ее свита.

Альбиночка была красавицей. Иконой их фирмы. Любимица всего руководства.

И причиной этому не только ее привлекательность, обильно подправленная разным пластическим вмешательством. Причиной такого обожания, скорей, был ее статус — статус любовницы большого дяди. Сам этот дядя часто навещался в их офис и наглядно всем демонстрировал свое расположение к Альбине Константиновне. И после такого энергетиче-

ческого заряда Альбина позволяла себе по-барски относиться не только к тем, с кем конкретно работала, но и с самим руководством фирмы.

Большой дядя не раз предлагал ей не работать. Но она отказывалась. Не имея подруг в том социальном кругу, к которому она себя уже давно причисляла, она не имела опыта быть в нем на уровне. Чувствовала некую закомплексованность, которую легко снимала, находясь на этой самой работе, среди тех, кто точно намного ниже ее. Особенно Любочка.

Любочка была в курсе, за что ее высмеивают сегодня. Но впервые за все время работы с Альбиной, а это без малого три года, она не ощутила того страха, той оторопи перед дверью, которую испытываешь на экзамене, входя в кабинет.

Картины Угольникова, пейзажи города, природы, исполненные с любовью и душой, очень понравились Любочке лет десять назад. Она часто посещала городские выставки, на которых не редко выставлялись полотна Константина Сергеевича.

Узнав о художнике более подробно, Любочка поняла, что он ей очень симпатичен, и не только как талантливый человек, но и как мужчина. Люба влюбилась. Впервые она ощущала в себе это чувство, не считая той далёкой, школьной влюбленности в соседа по парте Юрку.

Но Константин Сергеевич был женат. Да, Люба и не рас-

считывала на взаимность. Она прекрасно понимала разницу между собой и привлекательными девушками со стройной фигурой, ногами от «ушей», одевающимися всегда по самым последним моделям индустрии моды, из которых была его жена.

Полноватая, небольшого роста, правда, с шикарной грудью, Люба себе не нравилась. А это значит, что никаких шансов, что когда-нибудь Константин Сергеевич посмотрит в ее сторону, она себе не давала.

И все же судьба строит линию жизни иногда по-своему, без нашего желания.

Вот уже третий аукцион, на котором выставлялись картины Угольникова. Они приобретали новых и разных обладателей. И это означало то, что навряд ли они попадут ещё на какие-либо выставки, и Люба их не увидит. А главное, не встретит на этих самых выставках Константина Сергеевича.

Надев свое самое красивое платье, приобретенное по этому случаю, чтобы особо не отличаться от людей изысканных во всем, посещающих подобные мероприятия, Люба ходила на все аукционы, на которых были заявлены картины Угольникова.

Зал был полон. В основном это были одни и те же люди, что были и на прошлых аукционных. Коллекционеры, представители заказчиков, просто обеспеченные люди, желающие побаловать себя очередным шедевром. Среди них

Люба и заметила Альбиночку. Альбиночку, которая если и знает что-то про художников и их произведениях, то только лишь о Васнецове из книжки детских сказок.

«Лишь бы не заметила», — подумала Любочка, старательно пытаясь спрятаться за широкую спину сидящего впереди ее мужчины, когда Альбина прошла мимо походкой леди, держа под руку своего кавалера.

«Вот интересно, наверняка тут есть люди, кто знает ее любовника. Могут же сообщить его жене. Почему я прячусь, а они нет? Мне-то зачем прятаться?». На этой мысли Любаша все же выпрямилась как только могла, и тут же была замечена Альбиной.

Картины ушли за очень большие, по меркам Любы, деньги. Слёзы как-то сами-собой выкатились из ее глаз. Любе было обидно. Это был последний аукцион, и она больше не увидит Константина.

Дождавшись, когда мимо «проплывет» Альбина со своим спутником, демонстративно не показав виду, что знакома с Любой, она вышла самая последняя из гостей.

Шёл довольно сильный дождь. Так бывает, когда полдня стоит летний зной, а к вечеру вдруг неожиданно начинается гроза. Неожиданно даже для тех, кто предсказывает погоду.

Люба стояла под козырьком над входом. Зонта у нее не было, а до метро или ближайшей остановки не близко.

— Вас проводить? — голос мужчины, голос, который бы Люба узнала среди сотни голосов, раздался сзади нее. Она даже не заметила, как Константин вышел и открыл огромный зонт. Причем не только над собой, но и над ней. Что-то сразу подкатило к голове Любы и немного сковало от неожиданности. Ей казалось, что лицо ее стало очень красным, так оно «загорелось».

— Спасибо, я подожду. Дождь сейчас закончится. — Хорошо. Тогда я подожду с Вами. — Константин закрыл зонтик и подошёл поближе к Любе. — Я заметил, Вы были на всех аукционах, но ничего не приобрели и даже не предлагали свою цену. — Я не собиралась приобретать. Если честно, у меня и нет на это возможности. Я просто так прощалась. — Прощалась? — Да. Ведь эти картины, возможно, больше никто не увидит. — Почему вы так думаете? — А как? Наверяд ли их кто-то выставит в каком-нибудь городском музее. — Давайте будем надеяться на лучшее. — Константин взял Любу за локоть. Так аккуратно, что она и не сразу это заметила. — Дождь действительно закончился. Но я настаиваю на своем предложении проводить Вас. — Тут недалеко. Мне до метро. — Метро? Я, честно, думал, Вы на машине, просто припарковались где-то в другом месте. — У меня нет машины. И водитель я никудышный. — Вы смешная. — Константин смотрел на Любу так, как никто на нее ещё не смотрел. — Мы разговариваем уже минут пятнадцать, а я так и не знаю, как Вас зовут. — Люба. — Любовь! Ваше

имя очень Вам подходит. Знаете, Люба, у меня появилось ещё предложение. Жара вернулась к нам. Очень прекрасная погода, просто чудесная. Рядом пруд, давайте немного прогуляемся. Вы не против? После прогулки возле пруда с утками и кормления их мягкой булкой, купленной в ближайшей булочной, был ресторан. А потом вечерняя прогулка по городским улицам.

Они гуляли допоздна и всё говорили и говорили, как-будто просто не виделись много лет, и им многое надо было друг другу рассказать.

Константин развелся со своей красавицей женой, которая каким-то образом ухитрилась, уходя, оставить его только с его картинами. Они ей не нравились настолько, насколько нравились загородный дом и квартира в центре города.

Чтобы как-то жить дальше, Константину пришлось расстаться со своими работами.

— Я не так и стар, мне нет и сорока пяти. Так что обязательно напишу ещё немало картин. И знаете, Люба? У меня уже есть одна идея.

— Какая, если не секрет? — Секрет? От Вас? Знаете, мне почему-то не хочется иметь от Вас секретов. Я хочу написать Вас. — Меня? — Да, а почему бы и нет? Вы прекрасны, но почему-то не хотите это признавать. — Нет. Я ужасная. — Зря Вы так про себя. Они не заметили, как дошли до Любиного дома. Обменявшись телефонами, Константин обещал позвонить. И уже через пару часов позвонил, чтобы поже-

лать ей приятных снов. Ещё час они не могли расстаться.

Вы бы видели ее! — Альбина говорила специально громко, наверное, для того, чтобы ее слышали и в соседних кабинетах. — Платье в обтяжку. Что там обтягивать? Прятать всё надо. Туфли на каблуках. По зарплате надо одеваться. — Знаешь что, Альбин, а не завидуешь ли ты ей? Ты постоянно ее обсуждаешь. Надоело уже. — Да, Альбин, действительно. Потом полдня работаешь, как в грязи испачканный. Давай заканчивай. Эти слова остановили руку Любы, которая уже ухватила за ручку двери. «Есть ещё у нас в коллективе разумные люди», — подумала она и вошла с гордо поднятой головой.

Ведь теперь она была просто чисто по-человечески, чисто по-женски счастлива.

Простая история

- Девушка, разрешите с Вами познакомиться? – Герка хоть и не был стеснительным, но в этот раз его что-то подлюмило, видимо, девушка ему действительно очень понравилась. – Вы не думайте, я так-то очень скромный.

- Да, заметно! – сказала она, оценив молодого человека с головы до ног одним взглядом.

Перед ней стоял довольно симпатичный парень, но как-то уж слишком просто одет. Вроде бы стильно, но одежда была явно с рынка, и это Галя заметила сразу. Опыт был.

- Ну что? Отшила? – поинтересовались друзья Герки, стоявшие все это время в стороне.

- У меня еще есть шанс.

Торговый центр работал круглосуточно. Круглосуточными были в нем и кафе, и кинотеатр.

Хоть размеры здания и были просто громадные для небольшого городка Подмосковья, еще раз не встретиться в нем было просто невозможно. Особенно, когда все указатели показывали в одно место, где собиралась чуть ли не вся молодежь города. Дискотека.

- Еще раз здарсьте!

— Это опять ты?

- И снова я! Галина, и почему бы нам не познакомиться немного поближе?

- У... Вы уже знаете мое имя?

- У нас немало общих знакомых. – Герка указал взглядом на барную стойку, где мило беседовали его друзья с подружками Галины.

- Тогда все понятно.

Вечер прошел великолепно.

- Прошу! – Герка подъехал к входу, у которого стояла Галя с подругами на своем шикарном спортивном «Ягуаре».

- О! У тебя такая тачка!

- Тачка? Хорошо, пусть будет тачка! Присаживайся! – Герка вышел из машины и помог Гале устроиться поудобнее в салоне автомобиля.

- А девочки? – спросила она.

- Девочки поедут с мальчиками.

Машины остановились в коттеджном поселке, возле шикарного особняка.

— Это твой дом?

- Ну, скажем так, мой!

Вечеринка продолжилась. Но, в отличие от многих других вечеринок, довольно скромно. Ребята выпили шампанского, посмотрели фильм, поплавали в бассейне и к утру развезли девчонок по домам.

Прошла неделя. Галя так гордилась, что у нее появился богатый парень, что «корона» очень сильно давила ей на голову.

- Он тебе еще и встречаться не предложил, а ты уже спи-

сок покупок составляешь.

- Тебе завидно? На тебя такие и не смотрят.

- Какие такие? Мажористые? Мне такие и не нужны.

- Да не ругайтесь, девочки! – Ольга, как всегда, пришла в кафешку позже всех. – Было бы из-за кого?

- Мы не ругаемся. Просто некоторые уже всё за всех, как всегда, решили. Красавица она, блин. Подумаешь, пригласил в кафе, в кино. И что? Встретаться-то он не предложил. Может, у него таких, как наша Галина, горы.

- У вас, как всегда, одна проблема. Там такие туфельки привезли. Пойдемте, посмотрим.

- Чего смотреть? Денег все равно нет. Мои предки зажали в этом месяце.

- А ты работать не пробовала устроиться? – Ольга одна в этой компании работала секретарем в юридической фирме и училась на третьем курсе института.

Галина с Еленой нигде не работали, закончив местный колледж на бухгалтеров. Их вполне устраивало «висеть» на шее родителей и искать, на какую бы и дальше шею пере-сесть.

- А что ты сказала «было бы из-за кого»? – поинтересова-лась Галина у Ольги, когда Елена с умилением рассматрива-ла красивенькие туфельки у себя на ноге.

Галина знала, что Елена немного хакер и может получить много информации, которую не получит любой другой.

- Да так. Просто ты особо не рассчитывай на Герочку. Не

тот он, за кого себя выдает.

- Что ты хочешь сказать?

- Только то, что он простой грузчик на нашем комбинате.

- А дом? А машина?

- Не знаю. Дом и машина принадлежат, кстати, хозяину комбината. Хворостову Игорю Петровичу. Каким боком к нему твой Герочка, мне, извини, не известно. Скорей всего, просто шофером у него подрабатывает.

- А как он в дом попал? И вел себя вполне как хозяин.

- Ну, милая, пути Господни неисповедимы, кто ж его знает, остается только догадываться.

- Что ты имеешь в виду?

- Я? Ничего?

Галина отказала Гере в следующем свидании. Вот так, ничего не объясняя, лишь назвав его лгуном. Просто простые парни-грузчики ее совсем не интересовали. А причина, что он ее обманул, ее вполне устраивала и давала возможность выйти из этих отношений с гордо поднятой головой.

Через полгода она прочла в одном из ведущих журналов, что сын владельца комбината Хворостова Игоря Петровича, Будских Герман Игоревич (фамилия матери), простой водитель погрузчика, а по совместительству совладелец комбината, женится на Яниной Ольге Валерьевне. Той самой Ольге, что была когда-то Галиной подругой.

Даже так бывает!

Сердцу не прикажешь

«Девочки, просто хочу дать вам совет, — писала Юлька в своем дневнике, что вела в ВК. — Принимайте жизнь реально сразу, а не через мечты, надежды. Вот так сразу. Чтобы не плакать, когда они рухнут. А они рухнут».

С Орленком Юлька подружилась еще в детстве, в песочнице. Да-да, в песочнице. В ней они и подрались. И Юлька победила. Хотя потом в волосах было столько песка, что матери пришлось мыть долго голову дочери.

— Да что ж ты у меня пацанка какая-то растешь! — приговаривала она, наливая на волосы Юльки чуть ли не полфлакона шампуня. Флакон был в форме уточки, а шампунь — желтенькая. И чем меньше оставалось ее в бутылочке, тем больше уточка становилась прозрачной. Чтобы это случилось не скоро, Юлька втихоря подливала в него воды.

«Зато я на всю жизнь оставила Орленку память о себе, — говорила про себя пятилетняя Юлька и гордилась собой. — С этой отметиной от моего укуса он долго будет ходить».

Юлька не знала, что в это же время мама Орленка, а вернее, Орлова Дмитрия, забинтовывая его рану, собиралась идти к участковому. Вот только на кого жаловаться она не знала. А Орленок не сдавал своего «врага». Наверно, потому, что ему было стыдно за то, что какая-то мелюзга-девчонка, которая на целый год младше его, победила. А он просто не мог обижать девчонок. Вот так вот воспитан.

С тех пор их часто можно было увидеть вместе играющих

во дворе. Ребята все-таки как-то подружились.

Но годы шли, детки выросли. Дружба сама собой сошла на нет. Когда Орленку стукнуло двенадцать, его больше стал интересовать футбол с ребятами в дворовой хоккейной корбочке, чем дружба с девчонкой.

А после школы Юлька с Орленком совсем перестали видеться.

*** - У нас новый директор. - шептались девчонки в отделе Юльки.

Она закончила строительный факультет местного института и лет восемь назад очень удачно устроилась в молодую, развивающуюся строительную фирму. Конечно же, не без помощи своей мамы, которая работала в налоговой инспекции и имела множество нужных знакомств.

- Говорят, такой симпатяшка! - И когда нас будут с ним знакомить? - Секретарша Людочка сказала, что всех соберут в актовом зале после обеда.

В зале собрался весь коллектив, а это без малого человек пятьдесят. На сцене поставили стол со скатертью и с микрофонами. За столом разместились заместители и главный бухгалтер.

После вступительной речи Потап Потапыч, так девочки Юлькиного отдела прозвали заместителя Потапова Ивана Петровича, пригласил на сцену нового директора.

- Орлов Дмитрий Сергеевич. - представился он, и Юлька

почувствовала, как кровь приливает к голове.

И вот Новый год. Корпоратив в небольшом ресторанчике, что находился рядом с их офисным зданием.

На днях утвердили новый большой проект, и праздник было решено отметить с размахом.

- Ты куда потратишь такие деньжищи? - поинтересовалась Ирка у Юльки. - Я вот мобилу куплю с яблочком последней модели. Неимоверная щедрость начальства, дать нам такую премию. - Обычно девушкам их дарят молодые люди. - Обычно. Но не в моем случае. Я от своего и снега зимой не дождусь. - А я в салон схожу. Массажик себе сделаю, разные там СПА..... - Лучше дельное что-то купи. Что тебе массажик? И так нормально выглядишь. Фигурка что надо, на личико тоже нормуль. Ты у нас одна в одиночестве страдаешь. Может... - Даже не думай! - А что не думай? Говорят, что он тоже одинок. - Это говорят. Вот посмотрим, с кем он придет на корпоратив. - Точно! Корпоратив. Тебе просто необходимо шикарное платье, наикрасивейшая прическа. Юлька, мы сделаем из тебя Царевну. - Лягушку? - Ну зачем лягушку. Самую что ни на есть царевну.

И так получилось, что на корпоративе Юлька действительно отличалась от всех женщин их коллектива.

Бежевое платье в пол, с узором из золотой нити и с расклешенной юбкой, больше напоминало костюм снегурочки. Правда, вместо меховой опушки по горловине платья шел

довольно нескромный вырез.

- Тебе есть что показать, и почему это не сделать? - уверяла Ирка Юльку в салоне. - Да не надену я такое платье, ты совсем что ли, подруга. - Нет наденешь! - настаивала на своем Ирка, и в результате платье было куплено. А к нему маленькое манто из светлой норки. - Я бы за такие деньги машину бы себе поменяла. - причитала Юлька, неся коробки с покупками к своему автомобилю. - Всё поменяешь. Всему свое время.

И не удивительно, что Юлька стала царевной вечеринки. Все мужское внимание было нацелено на нее так, что другим женщинам стало по справедливости обидно.

Но Юльке нужно было внимание лишь одного, Орленка. За все время его работы в их фирме, а это почти год, им так и не пришлось встретиться и просто поговорить.

Дмитрий немного припоздал. Поздравив коллектив с наступающим Новым годом, он уже был готов тихонько уйти, объясняя свое желание своим заместителям тем, что он не является любителем таких вот вечеринок. Но проскользнувший взгляд по залу остановился на Юльке. Она поймала его, но оба сделали вид, что ничего не произошло, продолжая начатый разговор каждый со своим собеседником.

- Я тебе говорила, что он одинок. - бубнила Ольга. - Подожди, скоро подойдет к тебе сам. Я уже не раз заметила, как он на тебя смотрел. - Оль, может хватит. Я на какого-то попугая похожа. Я, наверное, пойду домой. - Какое домой!?

Вот пей! - Что это? - Шампанское. - Я не люблю его. - сказала Юлька, отвернувшись от подруги в поисках подноса, на который можно было бы поставить фужер. - А что Вы любите? - мужской голос опять заставил кровь Юлькину подняться к лицу. - Я?! - Вы. - Вино. Красное. Полусладкое. - Там, кажется, есть. - Дмитрий показал на маленький столик возле барной стойки. В зале потемнело, включилась светомузыка, и началась дискотека.

- Разрешите Вас пригласить.

Они кружились в снежном вальсе. Дмитрий слегка касался спины Юльки, а Юлька не знала куда деть свои руки, боясь их положить на плечи Дмитрия.

Но после танца Дмитрий не захотел отпускать Юльку и пригласил ее на улицу подышать воздухом.

Они говорили долго, и время летело как-то быстро. О работе, о перспективах, о личном.

- Мне кажется, что мы знакомы так давно. Так легко мне давно ни с кем не было. - Неужели я так изменилась? - Изменилась? - Да. - Юлька набралась смелости от выпитого вина и, расстегнув манжету рукава на рубашке Дмитрия, показала ему ранку от ее детского укуса. Как она и думала, она по-прежнему красовалась все на том же месте. - Юлька?!

Прошло полтора года. Стояло жаркое лето. Такое жаркое, что никакой кондиционер в офисе не справлялся со своей работой.

- И что? Он так и не сделал тебе предложение?! - шептала Ольга. - Какое предложение? У нас ничего, кроме дружбы, нет. - Дружбы? Вам обоим за тридцать. Какая дружба между мужчиной и женщиной? Такого в природе не бывает. - Но почему? Бывает. Я же дружу. - Хорошо. Женщина может и может просто дружить. Я вот тоже дружу с нашим айтишником Ванечкой. А как с ним не дружить, он мне многим по работе помогает. Но чтобы мужик вот так просто дружил с женщиной... - Но Ванечка же с тобой дружит. - Ага. Дружит. Все ждет, когда я соглашусь. - А ты такая стойкая. - У меня есть молодой человек. - Вот. Он же тебе не делает предложение. - Но это другое. Мы давно вместе живем. А вы вместе, когда ему от тебя что-то надо. То смету составь. То документы отвези, то еще что-нибудь. Я просто за стенами работы за вами не слежу. - Почему только ему. Я тоже звоню Димке, когда мне что-то надо от него. - Знаю я, как ты звонишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.